

NATALIA ALEXANDROVNA BEREZHNYAYA

Russian Academy of Sciences Library,
Department of manuscript, librarian.
Russia, Saint-Petersburg, Birzhevaya line 1
E-mail: natalialandi@mail.ru

Melanchthon and the Problem of Crypto-Calvinism in Protestant Germany in the Middle of 16th Century

The present article surveys the religious situation in Protestant Germany in mid – XVI century, analyses the causes and circumstances which resulted in the problem of Crypto-Calvinism. Thus it focuses primarily on Philipp Melanchthon, the leader of the German Protestants after Luther's death. Differences between Luther and Melanchthon in the Eucharistic controversy gave rise to Gnesio-Lutheran theologians suspecting Melanchthon in the distortion of Evangelical confession. The position of Melanchthon on *Adiaphora* and support of the ally of the Catholic Emperor, the new Saxon elector Moritz, only strengthened this suspicion. Therefore the silence of Melanchthon in response to the invitation of John Calvin to get united on the basis of the *Consensus Tigurinus* was interpreted by Gnesio-Lutherans as sympathy to the Calvinistic doctrine. Since that time Melanchthon and his theological beliefs became considered as Crypto-Calvinistic. At that period Melanchthon felt responsible for the cause of unity of all the Evangelical confession, and therefore sought after a compromise, but after a dispute in Worms of the year 1557 a schism within the Protestant camp became evident.

Keywords: Melanchthon, Calvin, Crypto-Calvinism, Eucharistic conflict, Augsburg Confession «*Variata*», Gnesio-Lutherans.

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА БЕРЕЖНАЯ

библиотекарь библиотеки Российской академии наук, Научно-исследовательский отдел рукописей (НИОР)
(Санкт-Петербург)

Тел.: +7 (812) 328-43-91; E-mail: natalialandi@mail.ru

В предлагаемой статье автор рассматривает религиозную ситуацию, сложившуюся в протестантской Германии в середине XVI в., анализирует причины и обстоятельства возникновения проблемы криптокальвинизма. При этом внимание акцентируется, прежде всего, на фигуре Филиппа Меланхтона, лидера немецких протестантов после смерти Лютера. Существовавшие между Лютером и Меланхтоном расхождения во взглядах по вопросу о евхаристии дали повод гнесиолютеранским богословам подозревать последнего в искажении евангелического вероучения. Позиция Меланхтона по проблеме адиафоры и поддержка союзника католического императора, нового саксонского курфюрста Морица, только укрепили эти подозрения. Поэтому молчание Меланхтона в ответ на предложение Жана Кальвина объединиться на базе Цюрихского соглашения было истолковано гнесиолютеранами как сочувствие реформатскому вероучению. С тех пор ярлык криптокальвиниста всюду сопутствовал Меланхтону и его теологическим убеждениям. Стремление к единству евангелической конфессии, осознание своей ответственности за ее судьбу заставляли Меланхтона искать компромисс, но после Вормского диспута 1557 г. раскол внутри протестантского лагеря сделался очевидным.

Ключевые слова: Меланхтон, Кальвин, криптокальвинизм, евхаристический конфликт, «измененное» Аугсбургское вероисповедание, гнесиолютеране.

Меланхтон и проблема криптокальвинизма в протестантской Германии середины XVI в.

Лидер немецкой евангелической Церкви после смерти Лютера, Филипп Меланхтон (1497–1560) долгое время оставался наиболее авторитетной фигурой среди протестантских theologов – не только в Германии, но и за ее пределами [1–3]. Многие богословы, определявшие во второй половине XVI в. пути развития Реформации, являлись учениками Меланхтона. В их числе составители *Формулы Согласия* Мартин Хемниц и Давид Цитрей, один из авторов *Гейдельбергского Катехизиса* Захарий Урсин, кальвинистский реформатор Нассау-Дилленбурга и Бремена Христофор Пецель [4–7].

Однако среди деятелей немецкой Реформации того времени были и те, которые отрицали право Меланхтона говорить от имени евангелической Церкви, обвиняя его в искажении лютеровского вероучения. Группа theologов, называвших себя последователями «чистого» учения Лютера – гнесиолютеранами (М. Флаций, Н. фон Амсдорф, И. Виганд, И. Вестфаль), отстаивала основополагающее значение позиции виттенбергского реформатора по всем вопросам протестантской догматики и этики. Именно из их круга впервые прозвучало обвинение Меланхтона в криптокальвинизме. Подозрение, что ближайший соратник Лютера в учении о евхаристии отходит от евангелического

вероисповедания, склоняясь к теологии Жана Кальвина, стало одной из причин раскола среди немецких протестантов в середине XVI в. Меланхтон до самой смерти так и не выразил открыто своего согласия с Женевским реформатором, хотя Кальвин неоднократно предлагал ему и всей евангелической Церкви Германии присоединиться к Цюрихскому соглашению. В предлагаемой статье мы попытаемся показать, какое влияние оказали обвинения Меланхтона в криптокальвинизме на религиозную ситуацию в Германии середины XVI в. Все ли современники усматривали в теологии «учителя Германии» особое направление, отличное от догматической системы лютеранства, кальвинистское по своей сути?

Историографическая традиция меланхтоновской проблематики обширна, одним из наиболее актуальных на сегодняшний день является вопрос о криптокальвинистском характере теологии Меланхтона. Лютеранские историки XVIII–XIX вв. настаивали, что меланхтоновское учение не имело четко выраженной основы. Генрих Шмид полагал: в тридцатых годах XVI в. «Меланхтон разделял учение Лютера во всех основных пунктах», однако уже во время религиозного конфликта в Гейдельберге «не во всем придерживался доктрины Лютера о причастии»,

«Совет» о разрешении пфальцского кризиса (1560) отражает его прокальвинистские взгляды. Вывод Шмида таков: «меланхтонианство» не было одним из течений протестантизма, просто наследник Лютера отошел от его учения и фактически присоединился к Кальвину [8, s. 68, 198, 338–339]. С другой стороны, в кальвинистской историографии подчеркивалось, что Меланхтон не противопоставлял свою теологию лютеровской, он лишь упорядочил вероучение евангелической Церкви. Генрих Хеппе акцентировал внимание на том, что разногласия между Лютером и его соратником не были фатальными. Разрыв между сторонниками Меланхтона и гнесиолютеранами произошёл после смерти реформатора и был спровоцирован «фанатичной флацианской партией», «воспользовавшейся своеобразием меланхтоновского учения, чтобы умышленно противопоставить» Лютера – Меланхтону [9, s. 83–84, 73]. Современная немецкая историография переосмысливает фигуру Меланхтона с точки зрения экуменической парадигмы. Историки католической традиции видят главную добродетель «учителя Германии» в его готовности к компромиссу, подчеркивая его стремление к единству Церкви, к диалогу с другими конфессиями. Характеризуя позицию Меланхтона по евхаристическому вопросу, исследователи вводят понятия «третий путь» или «посредническая теология» [10, s. 71]. Так, Бернгард Маурер не склонен говорить о сходстве Меланхтона и Кальвина, считая, что изначально Меланхтон разделял точку зрения Лютера, но по мере развития собственной теологической системы приблизился к эльзасским реформаторам [11, s. 26]. Эту концепцию «третьего пути» приняло и большинство историков лютеранской традиции. Биограф Меланхтона Хайнц Шайбле писал: «Он никогда не был „лютеранином“ подобно тем, для которых слово реформатора было законом <...> Не Лютер был центром его жизни, но евангельская весть» [2, s. 7].

К 1546 г. между двумя реформаторами существовал целый ряд расхождений в догматических вопросах, причины которых историки объясняют их разными ролями в становлении евангелического вероисповедания. Считается, что Лютер формулировал главные принципы, а его соратник выстраивал концепцию догмы. Меланхтон не раз подвергался критике своих коллег-богословов – примером может служить его посредничество между Лютером и страасбургским теологом Мартином Буцером в переговорах по заключению Виттенбергского Соглашения 1536 г. и первый антиномистский спор 1537 г. между Меланхтоном и Иоганном Агриколой [1, s. 380–381; 12, s. 76–78, 82; 13, s. 185–187, 230]. Однако при жизни виттенбергского реформатора противостояние не выходило за рамки богословских дискуссий: Лютер не поддерживал обвинений против Меланхтона.

Одним из главных фокусов внутрилютеранских разногласий было учение о евхаристии, точнее, вопрос об образе присутствия Христа в причастии. Лютер настаивал на буквальном толковании евангельского текста («верую не только в то, что Тело Христово находится в хлебе, но и в то, что хлеб является Телом Христовым»). Он утверждал, что божественная и человеческая природы Христа нераздельны, поэтому Христос присутствует в хлебе и вине евхаристии и Своей божественной природой, и «телесным способом» – как Бог Он не может быть «ограничен местом» [14, s. 206; 13, s. 204–205]. Меланхтон критически относился к учению о «повсеместном присутствии», считая, что Тело Христово пребывает на небесах, и только в силу Своего божественного всемогущества Христос является в причастии («Его тело не заключено в хлебе, но он телесно присутствует при употреблении Таинства, с хлебом, но не в хлебе») [13, s. 214–215; 15, s. 123–166; 16, s. 378–383]. При работе над вторым изданием Аугсбургского вероисповедания в 1540 г. Меланхтон изменил 10 (евхаристическую) статью: вместо «in pane» (в хлебе) появляется выражение «cum pane» (с хлебом) – по мнению некоторых лютеранских богословов, это придавало причастию символический смысл, что сближало Меланхтона с эльзасскими и швейцарскими реформаторами. Лютер был недоволен самоуправством соратника, но не пошел на конфликт [8, s. 91].

После смерти Лютера, в условиях поражения протестантского союза в первой Шмалькальденской войне, на плечи Меланхтона легла ответственность за судьбу немецкой Реформации. По предложению нового саксонского курфюрста Морица он возвращается в Виттенберг, чтобы по-прежнему преподавать в университете [17; 18]. Меланхтон принял участие в разработке Лейпцигского Интерима (1549) – попытке саксонских протестантов смягчить условия Аугсбургского Интерима (разрешившего причастие под двумя видами, богослужение на немецком языке, брак для священников, но сохранившего католическую догматику, за исключением вопроса об оправдании, и элементы обрядности) [19]. Он считал, что ради сохранения наиболее важных для протестантов догм можно согласиться на введение не имеющих догматического значения католических обычаев – адиафоры. Гнесиолютеранские богословы во главе с Матвеем Флацием, сосредоточившиеся во владениях сыновей бывшего саксонского курфюрста Иоганна Фридриха, Иоганна Фридриха Веймарского и Иоганна Вильгельма Готского, обвинили Меланхтона в предательстве протестантского дела и своего князя. Разгоревшийся в 1550-х гг. так называемый «второй спор о евхаристии» сильно осложнил его положение.

В 1549 г. Жан Кальвин и наследник Цвингли Генрих Буллингер заключили Цюрихское соглашение [20]. В 1551 г. его текст был опубликован в Германии, вызвав бурную полемику среди теологов и, кроме того, впервые заставив заговорить собственно о кальвинизме. В феврале 1552 г. лидер общины английских беженцев Иоганн Ласко посвятил этому изданию «Краткий и ясный трактат о таинствах Церкви Христовой» [21, s. 111; 22, s. 275]. В нем, как и в двух других сочинениях 1553 и 1554 гг., он настаивал, что установленный Богом обряд преломления хлеба включает в себя и внешние символы, и таинство единения человека с божественной природой Христа посредством Святого Духа. В том же 1552 г. пастор из Гамбурга Иоахим Вестфаль выступил против этой точки зрения, отстаивая лютеранскую трактовку причастия («Беспорядочные и противоречивые рассуждения о таинствах, выдернутые из священных книг») [23, s. 713–714]. Вестфаль утверждал, что отрицание тезиса о реальном присутствии Тела и Крови Христа в причастии ведет к символическому толкованию таинства, осужденному Лютером.

В 1555 г. в свет выходит трактат Кальвина «Защита чистого и истинного учения о причастии Господа Нашего», в котором он отстаивал положения Цюрихского соглашения [24, s. J199]. Ян Ролс высказал предположение: вмешательство женева реформатора в конфликт было связано с заключением в том же году между протестантскими и католическими имперскими чинами Аугсбургского религиозного мира [21, s. 115–116]. Критерии принадлежности к евангелической конфессии в нем не были четко сформулированы: под ее представителями было решено подразумевать лиц, придерживающихся «неизменного» (одобренного Лютером) Аугсбургского вероисповедания 1530 г. и «конфессионально родственных им членов» – уточнение позволило включить сторонников «измененного» Аугсбургского вероисповедания 1540 г., однако туманность формулировки позволила приверженцам реформатской конфессии претендовать на легитимацию в землях империи [12, s. 51]. Судя по всему, Кальвин рассчитывал, что в соглашении будут признаны обе формулы, поэтому в своем трактате ссылался на вероисповедание 1540 г. Для теолога было важно подчеркнуть, что Цюрихское соглашение не противоречит меланхтоновской версии, и следовательно – имперскому закону.

В 1557 г. Кальвин обратился к Меланхтону как к лидеру немецкой Реформации с предложением объединиться на базе Цюрихского соглашения. Меланхтон ему не ответил. Можно предположить, что он не хотел ставить под угрозу и без того шаткое единство протестантских сил Германии накануне Вормского диспута. Однако гнесиолютеране не оценили такой деликатности. То, что Меланхтон не дал прямого и категоричного отказа, было истолковано как сочувствие идеям Кальвина. С тех пор ярлык криптокаль-

виниста (тайного кальвиниста) всюду сопутствовал Меланхтону и его теологическим убеждениям. Последствия этого были двоякими: во-первых, сторонники реформатского вероучения немедленно воспользовались возможностью зачислить в свои ряды признанного религиозного авторитета и стали настойчиво поддерживать свое согласие с меланхтоновской теологией. Во-вторых, гнесиолютеране все чаще противопоставляли Лютера Меланхтону, смущая единоверцев, так что вскоре даже те, кто не разделял положений строгого лютеранства, были поставлены перед выбором: признать изменения, внесенные Меланхтоном в учение о евхаристии, необходимым продолжением дела Лютера, завершающим становление евангелического вероучения, или расценить их как кальвинистские. Об этом феномене говорит Вим Янсе, исследуя евхаристический конфликт в Бремене, где ученик Меланхтона и друг И. Ласко, Альбрехт Харденберг, отказался поставить подпись под сочиненной суперинтендантом Иоганном Тиманном от имени бременских пасторов апологией учения о повсеместном присутствии: «Харденберг почти в каждом пункте своего «Истолкования» ссылался на измененное Аугсбургское вероисповедание Меланхтона, так что городские священники были вынуждены в ходе дискуссии отказываться от него, апеллируя к раннему Меланхтону или обращаясь к другим авторитетам, прежде всего к Лютеру» [25, s. 62].

Перед Вормским диспутом с католиками (сентябрь-декабрь 1557 г.) Меланхтон надеялся достичь единства внутри протестантского сообщества по спорным вопросам. В ходе предварительных переговоров во Франкфурте протестантские князья и представители городов юго-западной и центральной Германии (курфюрст Отто Генрих Пфальцский, герцог Христофор Вюртембергский, ландграф Филипп Гессенский, маркграф Карл Баденский, города Страсбург, Регенсбург и др.) договорились относительно основополагающих вероучительных документов: таковыми

признали обе версии Аугсбургского вероисповедания и Апологию Меланхтона [26, s. 71–72]. Веймарские князья отказались присоединиться к соглашению. Диспут был сорван, делегация теологов из эрнестинских земель демонстративно покинула город, заявив о несогласии с решениями, навязывающими им «криптокальвинистское» вероисповедание. Таким образом, раскол внутри протестантского лагеря сделался очевидным.

Дальнейшие события развивались стремительно. В 1559 г. пфальцский курфюрст Фридрих III, изгнав гнесиолютеранских богословов, принимает принимает меланхтоновскую формулу евхаристии («Совет»), фактически противопоставив ее лютеровской [27; 28]. Опасаясь растущего влияния швейцарской Реформации и осознавая невозможность в вопросах вероучения разделить «позднего» Меланхтона и Кальвина, княжеская элита и протестантские теологи начали переходить на строго лютеранские позиции. На состоявшемся уже после смерти реформатора съезде в Наумбурге Пфальц, защищавший «измененное» Аугсбургское вероисповедание, оказался в одиночестве.

В целом, мы можем видеть, что именно обвинения Меланхтона в криптокальвинизме стали причиной поляризации протестантских сил накануне Вормского диспута. Сам Лютер никогда публично не упрекал Меланхтона в искажении «евангельской истины», не требовал от него отречься от своих взглядов – поэтому гнесиолютеране долгое время были лишены аргументов для обоснования своих претензий. Однако они использовали позицию Меланхтона по проблеме адиафоры и его поддержку курфюрста Морица как предлог для дискредитации «учителя Германии». В последние годы жизни Меланхтон пытался согласовать единую позицию протестантского сообщества по вопросу вероучения. Предвзятое отношение к его личности не менее, чем внутривероисповедные споры способствовало крушению надежд на единство немецких протестантов.

Литература и источники

1. Scheible H. Melanchthon // *Theologische Realenzyklopädie*. Bd. 22. Berlin, New York: De Gruyter, 1992. S. 371–410.
2. Scheible H. Philipp Melanchthon, der Reformator neben Luther // J. Haustein. Philipp Melanchthon. Ein Wegbereiter für die Ökumene. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1997. S. 7–46.
3. Stupperich R. Melanchthon // *Neue Deutsche Biographie*. Bd. 12. Berlin: Duncker & Humblot, 1976. S. 741–745.
4. Kaufmann T. Martin Chemnitz (1522–1586). Zur Wirkungsgeschichte der theologischen Loci // H. Scheible. Melanchthon in seinen Schülern. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. S. 183–254.
5. Keller R. David Chytraeus (1530–1600). Melanchthons Geist im Lutherthum // H. Scheible. Melanchthon in seinen Schülern. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. S. 361–371.
6. Visser D. Zacharias Ursinus (1534–1583). Melanchthons Geist im Heidelberger Katechismus // H. Scheible. Melanchthon in seinen Schülern. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. S. 373–390.
7. Wetzel R. Christoph Pezel (1539–1604). Die Vorreden zu seinen Melanchthon-Editionen als Propagandatexte der «Zweiten Reformation» // H. Scheible. Melanchthon in seinen Schülern. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. S. 465–566.
8. Schmid H. Der Kampf der lutherischen Kirche um Luthers Lehre vom Abendmahl. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1868. 344 s.
9. Heppe H. Geschichte des deutschen Protestantismus in den Jahren 1555–1581. Bd. 1–4. Marburg, 1852–1859. Bd. 1. 512 s.
10. Wiedenhofer S. Der römische Katholizismus und Melanchthon // H. Scheible. Melanchthon in seinen Schülern. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1997. S. 71–79.
11. Maurer B. Philipp Melanchthon – Humanist, Theologe, Pädagoge. Ein Wegbereiter der Reformation in Europa // W. Schwendemann. Philipp Melanchthon 1497–1997. Münster: Lit, 1997. S. 13–39.
12. Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола 1555–1648. СПб: Гуманитарная Академия, 2002. 384 с.
13. Хегглунд Б. История теологии. СПб: Светоч, 2001. 372 с.
14. Мак-Грат А. Богословская мысль Реформации. Одесса: Богомыслие, 1994. 316 с.
15. Herrlinger A. Die Theologie Melanchthons in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Gotha: F. A. Perthes, 1879. 502 s.
16. Scheible H. Melanchthons Bedeutung für die pfälzische Kirche // H. Scheible. Beiträge zur Kirchengeschichte Südwestdeutschlands. Stuttgart: Kohlhammer, 2012. S. 373–392.
17. Wartenberg G. Die albertinische Kirchen- und Religionspolitik unter Moritz von Sachsen // K. Blaschke. Moritz von Sachsen – ein Fürst der Reformationszeit zwischen Territorium und Reich. Stuttgart, 2007. S. 163–172.
18. Stupperich R. Melanchthons Gedanken zur Kirchenpolitik des Herzogs Moritz von Sachsen // F. W. Kantzenbach, G. Müller. Reformation und Confessio. Berlin: Lutherisches Verlagshaus, 1965. S. 84–97.
19. Mehlhausen J. Interim // *Theologische Realenzyklopädie*. Bd. 16. Berlin, New York: De Gruyter, 1987. S. 230–237.
20. Campi E. Consensus Tigurinus: Werden, Wertung und Wirkung // E. Campi, R. Reich. Consensus Tigurinus. Zürich: Theologischer Verlag, 2009. S. 9–42.
21. Rohls J. A Lasco und die reformierte Bekenntnisbildung // C. Strohm. Johannes a Lasco (1499–1560). Polnischer Baron, Humanist und europäischer Reformator. Tübingen: Mohr Siebeck, 2005. S. 101–124.
22. Janse W. A Lasco und Albrecht Hardenberg. Einigkeit im Dissens // C. Strohm. Johannes a Lasco (1499–1560). Polnischer Baron, Humanist und europäischer Reformator. Tübingen: Mohr Siebeck, 2005. S. 261–282.
23. Dingel I. Westphal, Joachim // *Theologische Realenzyklopädie*. Bd. 35. Berlin, New-York: De Gruyter, 2003. S. 712–715.
24. Spijker W. van't. Calvin: Biographie und Theologie. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2001. 136 S.
25. Janse W. Albert Hardenberg als Theologe. Leiden, New York, Köln: Brill, 1994. 608 S.

26. Wolf G. Zur Geschichte der deutschen Protestanten 1555–1559. Berlin: Seehagen, 1888. 484 S.
27. Бережная Н.А. Власть и конфессия в Пфальце в середине XVI в.: спор о евхаристии в корреспонденции Фридриха III // Г. Е. Лебедева. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 11. СПб, 2014. С. 66–89.
28. Бережная Н.А. Гейдельбергский религиозный конфликт 1558–1560 гг. и трансформация конфессиональных взглядов курфюрста Фридриха III // Клио. 2012. № 8. С. 21–24.

References

1. Scheible H. Melanchthon. Theologische Realenzyklopädie, Bd. 22. Berlin, New York, De Gruyter, 1992, S. 371–410.
2. Scheible H. Philipp Melanchthon, der Reformator neben Luther / J. Haustein, Philipp Melanchthon. Ein Wegbereiter für die Ökumene. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1997, S. 7–46.
3. Stupperich R. Melanchthon, Neue Deutsche Biographie, Bd. 12. Berlin, Duncker & Humblot, 1976, S. 741–745.
4. Kaufmann T. Martin Chemnitz (1522–1586). Zur Wirkungsgeschichte der theologischen Loci / H. Scheible, Melanchthon in seinen Schülern. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1997, S. 183–254.
5. Keller R. David Chytraeus (1530–1600). Melanchthons Geist im Lutherthum / H. Scheible, Melanchthon in seinen Schülern. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1997, S. 361–371.
6. Visser D. Zacharias Ursinus (1534–1583). Melanchthons Geist im Heidelberger Katechismus / H. Scheible, Melanchthon in seinen Schülern. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1997, S. 373–390.
7. Wetzell R. Christoph Pezel (1539–1604). Die Vorreden zu seinen Melanchthon-Editionen als Propagandatexte der "Zweiten Reformation" / H. Scheible, Melanchthon in seinen Schülern. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1997, S. 465–566.
8. Schmid H. Der Kampf der lutherischen Kirche um Luthers Lehre vom Abendmahl. Leipzig, J. C. Hinrichs, 1868. 344 S.
9. Heppel H. Geschichte des deutschen Protestantismus in den Jahren 1555–1581, Bd. 1. Marburg, 1852–1859. 512 S.
10. Wiedenhofer S. Der römische Katholizismus und Melanchthon / J. Haustein, Philipp Melanchthon. Ein Wegbereiter für die Ökumene. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1997, S. 71–79.
11. Maurer B. Philipp Melanchthon – Humanist, Theologe, Pädagoge. Ein Wegbereiter der Reformation in Europa / W. Schwendemann, Philipp Melanchthon 1497–1997. Münster, Lit, 1997, S. 13–39.
12. Prokopjev A. Y. *Germaniya v ehpokhu religioznogo raskola 1555–1648* [Germany in the era of religious schism, 1555–1648]. St. Petersburg, 2002. 384 p.
13. Khegglund B. *Istoriya teologii* [History of theology]. St. Petersburg, 2001. 372 p.
14. Mak-Grat A. *Bogoslovskaya mysl' Reformacii* [Theological thought of the Reformation]. Odessa, 1994. 316 p.
15. Herrlinger A. Die Theologie Melanchthons in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Gotha, F. A. Perthes, 1879. 502 S.
16. Scheible H. Melanchthons Bedeutung für die pfälzische Kirche / H. Scheible, Beiträge zur Kirchengeschichte Südwestdeutschlands. Stuttgart, Kohlhammer, 2012, S. 373–392.
17. Wartenberg G. Die albertinische Kirchen- und Religionspolitik unter Moritz von Sachsen / K. Blaschke, Moritz von Sachsen ein Fürst der Reformationszeit zwischen Territorium und Reich. Stuttgart, 2007, S. 163–172.
18. Stupperich R. Melanchthons Gedanken zur Kirchenpolitik des Herzogs Moritz von Sachsen / F.W. Kantzenbach, G. Müller, Reformation und Confessio. Berlin, Lutherisches Verlagshaus, 1965, S. 84–97.
19. Mehlhausen J. Interim, Theologische Realenzyklopädie, Bd. 16. Berlin – New York, De Gruyter, 1987, S. 230–237.
20. Campi E. Consensus Tigurinus: Werden, Wertung und Wirkung / E. Campi, R. Reich, Consensus Tigurinus. Zürich, Theologischer Verlag, 2009, S. 9–42.
21. Rohls J. A Lasco und die reformierte Bekenntnisbildung / C. Strohm, Johannes a Lasco (1499–1560). Polnischer Baron, Humanist und europäischer Reformator. Tübingen, Mohr Siebeck, 2005, S. 101–124.
22. Janse W. A Lasco und Albrecht Hardenberg. Einigkeit im Dissens / C. Strohm, Johannes a Lasco (1499–1560). Polnischer Baron, Humanist und europäischer Reformator. Tübingen, Mohr Siebeck, 2005, S. 261–282.
23. Dingel I. Westphal, Joachim, Theologische Realenzyklopädie, Bd. 35. Berlin – New-York, De Gruyter, 2003, S. 712–715.
24. Spijker W. van't. Calvin: Biographie und Theologie. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2001. 136 S.
25. Janse W. Albert Hardenberg als Theologe. Leiden – New York – Köln, Brill, 1994. 608 S.
26. Wolf G. Zur Geschichte der deutschen Protestanten 1555–1559. Berlin, Seehagen, 1888. 484 S.
27. Berezhnaya N.A. Power and confession in the Palatinate in the middle of the 16th century the Eucharist dispute in correspondence of Friedrich III / G. E. Lebedeva, *Problemy social'noj istorii i kultury srednih vekov i rannego novogo vremeni, vyp. 11* [Problems of social history and culture of the Middle Age and the Early Modern Times, vol. 11]. St. Petersburg, 2014, pp. 66–89 (in Russian).
28. Berezhnaya N.A. Heidelberg religious conflict of 1558–1560 and transformation of religious beliefs of the elector Friedrich III. *Klio*, 2012, no. 8, pp. 21–24 (in Russian).